

СООТВЕТСТВИЕ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ

Керимов Г.В.

Национальная Академия Авиации

Наказание, являясь одним из основных институтов уголовного права, несет в себе задачи общего и специального предупреждения, тем самым охраняя широкий круг общественных отношений. Эти задачи предусмотрены конституцией, которая является высшим правовым актом государства. С этой точки зрения назначение наказания направлено на воздержание от совершения преступлений и исправление лиц, совершивших преступления. В этом вопросе существуют разные правовые подходы к определению вида наказания и лиц, признанных виновными в совершении преступления. Некоторые ученые отстаивают концепцию ужесточения наказания, другие же исходя из предпосылок максимального приспособления наказания к принципу гуманизма, рассматривают возможность реабилитации лиц после освобождения из мест лишения свободы, поскольку они считают целесообразным назначение более мягкого наказания. Существует мнение некоторых ученых, полагающих о необходимости реабилитации отбывавших наказания лиц.

Ключевые слова: *определение наказания, принцип гуманизма, конституционные права и свободы осужденных, обстоятельства, отягчающие обстоятельства, конституция как основа уголовно-исполнительного законодательства, доктринальные суждения о личности осужденных, концепция ужесточения наказания.*

Несомненная заслуга современной реформированной судебной системы и уголовно процессуального законодательства в том, что она помогла иначе взглянуть на многие происходящие вещи в судебной практике. Привычное уже не кажется истинным. Переосмысливание многих устоявшихся понятий приводит к вопросу является ли уголовное наказание благом, или оно все-таки зло, пусть вынужденное, неизбежное до тех пор, пока общество не придумало других способов воздействия на преступников.

Такие вопросы могут показаться наивными. А если не наивными, то уж не относящимися к делу, поскольку идут абстрактные рассуждения о добре и зле? Однако они при всей внешней простодушности являются мировоззренческими. Более того, без ответа на них затруднено (а возможно, обречена на неудачу) предполагаемое переосмысление исполнения наказания [1-3].

Если ознакомиться с целями наказания, как они записаны в уголовном законе, то становится очевидным, что наказание благо. С его помощью общество борется с преступностью таким образом, что выигрывает и оно само - поддерживается справедливость, осуществляется общее предупреждение, и преступник, который в ходе исполнения наказания должен превратиться в эталонного гражданина, приучается исполнять законы, уважать правила общежития, честно относиться к труду. В законе упомянуто, что преступник карается. В то же время, большинство современных криминалистов и криминологов признает, что кара в уголовном наказании присутствует, но не довлеет и поглощается исправительно-воспитатель-

ным элементом [4]. Таково мнение законодателя и некоторых ученых, ставшее расхожим убеждением.

Судья, поощряемый законом, не смущается, когда выбирает наказание. Ведь оно добро. Благодатнее других наказание лишением свободы: оно строже карает, зато энергичнее исправляет, эффективнее перевоспитывает. Может быть, поэтому в последние годы в Азербайджане более 60% всех осуждаемых направлялись в тюрьмы [5].

Конечно, действует принцип: тяжести преступления соответствует тяжесть наказания. Разумеется, что рецидивиста надо наказать строже, чем совершившего преступление впервые. И все же идея добра, якобы присущего наказанию, играет не последнюю роль, приучая судей и народных представителей к «жестокосердию». Мне приходилось наблюдать за психологическим состоянием многих судей по этому поводу. Все они, в том числе и я, испытывали душевные муки, когда приходилось выносить приговор о лишении свободы, то его назначение не вызывало нравственных терзаний: да, тюрьма не санаторий, но там, в конце длинного ряда месяцев и лет, находится благо. Надо заметить, что законодатель как бы помог освободиться судьбе от тяжести выбора наказания [6].

Можно проанализировать приговор суда: сколько времени и сил потрачено, чтобы установить и доказать факт преступления. После тщательного расследования лишь несколько строк о назначении лишения свободы на столько-то лет в колонии такого-то режима. Почему именно лишение свободы? Почему пять лет, а не четыре? Что станет с человеком, который осужден на долгие годы пребывания в неволе? На все эти вопросы суд не ищет ответа, видимо, еще и потому что, наказывая, считает себя благодетелем [7].

Отношение к наказанию не меняется и там, где оно исполняется, включая места лишения свободы. Иногда приходилось присутствовать при воспитательных беседах различных начальников и воспитателей с осужденными. Самый распространенный упрек, который они высказывали в адрес осужденных, - ты не желаешь себе добра. Сотрудники исправительно-трудовых учреждений искренне убеждены, что они творят именно добро, потому что, они реалисты и не могут не видеть низкую эффективность своей деятельности. Они знают: чем раньше человек совершает одно преступление, за которое его наказывают лишением свободы, тем больше вероятность, что он не удержится от другого. Более трети освобожденных из мест лишения свободы нуждаются в специальной психологической или психиатрической помощи для адаптации к нормальной жизни. Иначе они практически не способны прижиться в обществе. Обычно работники исправительно-трудовых учреждений говорят, что заранее могут предположить, кто из освобождённых скорее всего вновь совершит преступление. Как показывает практика, их прогноз чаще всего подтверждается.

И вместе с тем, многие работники исправительно-трудовых учреждений считают источником трудностей в их деятельности недостаточность прав в отношении осужденных, а некоторые убеждены, что установленные меры уголовного и исправительно-трудового воздействия малоэффективны. Надо бы ужесточить наказание, и... дело пойдет лучше. С одной стороны, реальность, явно свидетельствующая о том, что наказание само по себе чревато негативными последствиями, а с другой - убежденность в необходимости его ужесточения. Если осужденный не хочет добра, то надо усилить воздействие, чтобы наказанный прочувствовал его силу.

Как показывает практика, в официальных документах исправительно-трудовых учреждений во многих случаях утвердился термин «трудновоспитуемые осужденные», т. е. те, кто не поддается исправительно воспитательному воздействию. Но что это за воздействие? Практика показывает, что к таким осужденным никогда не применялись меры поощрения после того, как им был наклеен такой ярлык, нужны только дополнительные наказания.

Известно, что в местах лишения свободы формируется свой мир, своя субкультура. Нормы этого мира требуют противостояния администрации, которая проводит в жизнь законы официального общества. Неформальные лидеры сообщества осужденных не могут быть трудновоспитуемыми. Они таковы не потому, что имеют какую-то иную человеческую природу, и не потому, что особо злостные, а из-за того, что выбрали другие жизненные ценности [8].

Признание осужденного злостным, не воспитуемым как бы снимает вину с общества и с тех, кто от имени общества исправляет и перевоспитывает преступников. Вина перекладывается на тех осужденных, которые противятся добрым намерениям. Из зоны критики выводится не только общество, но и существующая система по исправлению и перевоспитанию.

Общеизвестно, что преступность - продукт социальных условий. Внутренние побуждения, толкнувшие человека на преступление, сформированы в обществе. Следовательно, изменив условия жизни, можно рассчитывать на изменение самого человека. Вводя термины «трудно исправимые», «злостные» и перекладывая вину с общества на индивида, мы не на словах, а на деле ведем себя согласно учению Ломброзо (Итальянский психиатр, основатель биокриминалистики). Он относил преступников к дикарям, указывая на их примитивный язык, наколки и пр.

Расхожее представление о том, что наказание является благом, странным образом отражается и в общественном мнении. Может быть, в требовании ужесточить наказание виновата не только озлобленность общества, но и представление о том, что наказание благо.

Что изменится, если мы прямо и открыто заявим: наказание- зло? Пусть вынужденное, но зло.

Отношение к наказанию как ко злу поставит перед обществом и юристами две задачи: заставить думать о мере зла и обратиться к интенсивному поиску других мер воздействия на преступников. Прокурор, предлагая меру наказания, а судья, вынося приговор, задумываются ли над тем, что у наказания есть опасные последствия? Кто же добровольно захочет множить зло? Разумеется, отрицать заслуженность наказания, даже причиняющего страдания, нелепо. Но надо ясно отдавать отчет в том, что оно способно не только излечить, но и отравить.

Признание наказания злом, от которого человечество неспособно избавиться в силу своего несовершенства, превращает тюремного сидельца если не в раскаивающегося грешника, то в страдальца, в чьих муках и наша общая вина. В этом случае милосердие и сострадание станут спутниками законности в обращении с осужденными. Усердие в применении дополнительных мер наказания, о чем так мечтают нынешние работники исправительно-трудовых учреждений, будет осуждаться моралью. Кто же захочет выглядеть в глазах окружающих злодеем?

Надо заметить, что ни в одной стране нет удовлетворенности работой пенитенциарных учреждений. На Западе тюрьмы, не скрывая, называют фабриками преступности. Например, вот что пишет бывший министр юстиции США Р. Кларк: «Нельзя сказать, чтобы в сегодняшней Америке мы применяли на практике какую-либо педологическую теорию. Мы делаем то,

что мы делаем. А то, что мы делаем, не имеет почти никакого отношения к тому, что мы говорим о том, что делаем. По существу, мы пользуемся пенологией, не говоря об этом, для того чтобы, с минимальными по возможности издержками лишить свободы и тем самым на какое-то время изолировать людей, совершивших преступление. Одновременно с этим мы наказываем тем, что подвергаем этих людей неприятным переживаниям. Это сочетание приводит к тому, что заключенный лишается всякого чувства жалости, способности заботиться о ком бы то ни было помимо собственной персоны. В тюрьме нравственная целостность и личность человека почти ни во что не ставится. Когда он выйдет из тюрьмы, никакой другой человек не покажется ему имеющим значение. Он будет заботиться о самом себе: будет брать то, что хочет, или то, в чем нуждается. Он будет представлять угрозу для общества».

Неудивительно, что американские специалисты ставят вопрос намного острее, нежели мы: реформа тюрем или их ликвидация? В Англии некоторые тюрьмы превращены в психотерапевтические учреждения, куда мечтают попасть закоренелые рецидивисты, ибо там заключенных учат общежитию.

Не хочу уподобляться тем утопистам, которые стремятся учредить в нашем обществе порядки, присущие цивилизованному, как принято нынче выражаться, государству [9]. Нам надо изменить поначалу некоторые основополагающие взгляды. Затем еще нужно дожить до того времени, когда министры и прочие начальники начнут рассуждать подобно своим американским коллегам.

Однако ждать, сложа руки не следует. Надо приниматься за изменение укоренившиеся взгляды.

Во-первых, необходимо признать и объявить уголовное наказание неизбежным злом, сделав соответствующие записи в законе, чтобы студент с первых дней обучения усваивал эти идеи, и судья каждый раз, вынося приговор, осознавал не только неизбежность своих действий, но и пагубность последствий от них, чтобы официальное мировоззрение становилось общенародным. Во-вторых, признание наказания злом поставит вопрос о мере зла. И здесь возникает очень важная проблема - уточнение целей наказания [10].

Предполагается, исходя из формулировки закона, что все виды наказания немного карают, приучают уважать правила общежития, заставляют честно относиться к труду и соблюдать законы. Здравый смысл, а также проведенные исследования показывают, что это не так.

Наказание предполагает кару, общее и индивидуальное предупреждение, а также исправление, то есть устранение недостатков, пороков, способствующих совершению преступлений. Кара отражает идею справедливого воздаяния за причиненное зло и воплощает устрашение как преступников, так и неустойчивых граждан. Устрашение преступника, это одновременно исправительное воздействие, которое усиливает функцию индивидуального предупреждения. Индивидуальное предупреждение осуществляется также посредством применения мер социальной безопасности, выражающихся, в частности, в том, что преступник содержится под строгим контролем, а то и в изоляции от общества. Кроме того, предупредительное воздействие осуществляется с помощью исправительного воздействия. Именно так видят цели наказания и их взаимосвязь работники правоохранительных органов, в том числе и судьи.

Каждый из видов уголовного наказания направлены на реализацию тех или других целей [11]. Каждый из них в разной мере отягощен недостатками, мешающими достижению

целей. Так, из действующих видов наказания штраф, конфискация имущества, возложение обязанности возместить причиненный ущерб, общественное порицание рассчитаны прежде всего на использование карательного элемента в наказании, которое, будучи примененным за совершение неопасного преступления, считается достаточным для исправления.

Ограничение свободного перемещения, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, увольнение от должности имеют крен в сторону предупреждения совершения новых преступлений осужденными, так как отстраняют их от активной деятельности или «вырывают» из привычной среды. Разумеется, в этих наказаниях заметна кара, которая она не выдвигается на первый план. Об исправлении как о специально выделенной задаче говорить не приходится, если не предусмотрены специальные меры воздействия на осужденных.

Исправительные работы без лишения свободы подразумевают именно исправительное воздействие, которое усиливается в случаях, когда работы выполняются в местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ [12]. В этом случае усиливается индивидуальное предупреждение в его наипростейшей форме - удержание от совершения преступления посредством применения мер безопасности, так как усилен контроль за осужденными.

Лишение свободы - наказание, в котором видится попытка реализовать все названные цели [13]. По мнению судей, прокуроров и работников исправительно- трудовых учреждений лишение свободы соответствует целям, а именно справедливого воздаяния, устрашения и исправления преступника, лишения возможности совершить преступление вновь, устрашения неустойчивых лиц.

В то же время, лишению свободы в большей мере, нежели другим видам наказания, присущи недостатки. Например, многие юристы считают, что в новом законодательстве Азербайджанской Республики желательно было бы реже использовать лишение свободы.

В-третьих, проблема определения меры зла с необходимостью ставит проблему процедуры назначения наказания. Выбор вида наказания должен стать предметом самого серьезного обсуждения в судебном заседании. Необходимо не только доказать, что подсудимый совершил именно это преступление, но еще и убедить в том, что ему целесообразно назначить именно такое, а не иное наказание.

Надо помнить, что в процессе исполнения наказания реализуются усилия многих правоохранительных органов, участвующих в борьбе с преступностью, а также и суда [14]. Пока же их деятельность напоминает конвейер, когда каждый орган выполняет конкретные операции, не заботясь о том, что происходит на следующем этапе. Если дознание, предварительное следствие, обвинение, защита, судебное рассмотрение как-то взаимосвязаны, то деятельность по исполнению наказания в прямом и переносном смысле слова упрятана за высокими заборами [15].

Суд оценивает прежде всего деяние. Но объектом воздействия в процессе исполнения наказания оказывается деятель (субъект преступления) и не только в той части своих личностных свойств и жизненных ситуаций, которые способствовали совершению преступления. Это обстоятельство нужно учитывать и в момент назначения наказания, и в ходе его исполнения наказания, повысив роль суда как контролирующего (не надзирающего, а именно контролирующего с помощью средств судебной оценки результатов) органа.

В-четвертых, признание уголовного наказания неизбежным злом с отдаленными отрицательными последствиями вынуждает определить контингент осужденных к лишению свободы, который наиболее чувствителен к негативному воздействию [16]. В этот контингент входят, в первую очередь, несовершеннолетние. Возраст 14÷18 лет — это период активного самоутверждения личности, который отличается двумя признаками: высвобождение из-под диктата взрослых и борьба за лидерство в кругу себе подобных. В заключении это стремление к самоутверждению выливается в противодействие администрации, в отрицание официальных порядков стоящих за ними законов, морали и в жестокую борьбу за влияние в неформальных группах. Недаром опытные работники исправительно-трудовых учреждений заявляют, что в воспитательно-трудовых колониях контролировать ситуацию трудно, а порою и невозможно. Видимо, надо рассмотреть вопрос о повышении возрастного порога, позволяющего применять к юным преступникам наказание в виде лишения свободы.

Некоторыми социальными исследованиями установлено, что женщины труднее переносят изоляцию от общества. Следовательно, нужно подумать о сужении круга преступлений, за совершение которых женщины могут быть наказаны лишением свободы.

Говоря о необходимости суровых наказаний, следует учитывать и обобщать имеющийся опыт различных стран. Так, подтверждена эффективность «применения административных взысканий взамен уголовного наказания. Рецидив среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности с применением административных мер, почти в три раза ниже, чем среди лиц, к которым за совершение аналогичных деяний было применено уголовное наказание» [1]. Резервы, как принято выражаться, смягчения далеко не исчерпаны. Конечно, в то время, когда раздаются призывы к ужесточению уголовной ответственности, рассуждения о декриминализации могут показаться наивными. Однако наука тем и отличается от политики, что не потакает общественным страстям, а упрямо держится фактов и открытых ею закономерностей.

В-пятых, признание наказания злом оборачивается гуманностью для тех, кто выбрал для себя нелегкую профессию работника исправительно - трудовых учреждений. Заключенным свойственны страх, тревожность, мнительность, психологическая возбудимость, враждебность и т.д. Они вызваны изоляцией их от общества, блокадой некоторых жизненно важных потребностей, строгой регламентацией жизни. Эти состояния ведут к нарастанию внутренней психической напряженности, дезадаптации и, в конечном итоге, к устойчивой психической деформации личности. Так вот аналогичные состояния присущи и тем, кто работает с осужденными!

Наконец, признание наказания благом как бы автоматически вынуждает считать злом все то, что противодействует исправительно-трудовому воздействию. А противодействует ему социальная среда мест лишения свободы (любого сообщества осужденных, когда они сосредоточиваются), специфическая субкультура, неофициальные нормы поведения. Они объективны как объективна жизнь в ненормальных условиях изоляции с клеймом преступника. Бороться с ними - то же самое, что бороться с самой жизнью. А нынешние ведомственные нормативные акты заставляют бороться с субкультурой. Здравомыслящие работники тюрем, колоний-поселений, спец комендатур, лечебно-трудовых профилакториев, воспитательно-трудовых колоний вынуждены лицемерить, зная об объективном происхождении субкультуры, они должны принимать ее наличие на счет собственных «недостатков» в работе. Закон подталкивает их к необоснованной жестокости.

Сообщество осужденных пытается так или иначе удовлетворить не удовлетворяемые в изоляции потребности. Для этого оно создает свои порядки. Чем строже режим отбывания наказания в виде лишения свободы, чем острее ощущается разрыв между прошлым на свободе и настоящим в изоляции, тем ярче выражена субкультура, тем больше заключенных готовы принять ее правила. Признав субкультуру, мы будем реалистами в оценке возможностей и средств борьбы с ней. Какие-то элементы следует признать неустранимыми, так как неизбежна изоляция преступников, другие - можно нейтрализовать или ослабить, а третьи — поставить на службу делу исправления наказанных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкин, Г., Тюрин, С. О понятии деяния, содержащего признаки преступления / Г. Анашкин, С. Тюрин. – М: Юрайт, – 1984, – 232 с.
2. Кларк, Р. Преступность в США / Р. Кларк. – Москва: Юрайт, – 2008, – 276 с.
3. Конституция Азербайджанской Республики // 12 ноября 1995 г. – Баку: Ганун, – 2012. – 48 с.
4. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Сверчков; отв. ред. В. Т. Томин. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 372 с.
5. Закон Азербайджанской Республики О судах и судьях // 10 июня 1997 года № 310-IQ. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2023 г.). – Баку: Ганун, – 2023, – 34 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // 13 июня 1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). – Москва: Юрайт, – 2023, – 568 с.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь // 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2023 г.). – Минск: Право, – 2023, – 479 с.
8. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний // 14 июля 2000 года № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2023 г.). – Баку: Ганун, – 2023, – 450 с.
9. Комментарии к Конституции Республики Таджикистан // 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.). – Душанбе: Правовая инициатива, – 2016, – 670 с.
10. Головненков, П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головненков. – Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина Союз криминалистов и криминологов, – 2021, – 494 с.
11. Уголовный кодекс Турции: [Электронный ресурс] / (Закон № 5237 от 26.09.2004 г. с изменениями, внесенными Законом № 6217 от 31.03.2011 г.) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11135>
12. Комментарии к УК Беларуси от 6 января 2021 г. № 85-3 // – Минск: Право, – 2017, – 1008 с.
13. Комментарии к УК Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс // – Тбилиси: Буквика, – 2016, – 243 с.

14. Закон Азербайджанской Республики Об исполнении судебных решений № 243-ПQ // 27 декабря 2001 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.07.2023 г.). – Баку: Ганун, – 2018. – 35 с.
15. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», – 2019, – 583 с.
16. Рабец, А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / А. М. Рабец. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, – 2024, – 364 с.

REFERENCES

1. Anashkin, G., Tyurin, S. O ponyatii deyaniya, soderzhashego priznaki prestupleniya / G.Anashkin, S.Tyurin. – М: Yurajt, – 1984, – 232 s.
2. Klark, R. Prestupnost v SSHA / R. Klark. – Moskva: Yurajt, – 2008, – 276 s.
3. Konstituciya Azerbajdzhanskoj Respubliki // 12 noyabrya 1995 g. – Baku: Ganun, – 2012. – 48 s.
4. Kurs ugolovnogogo prava. Obshaya chast: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / V. V. Sverchkov; otv. red. V. T. Tomin. – М.: Izdatelstvo Yurajt, – 2014. – 372 s.
5. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki O sudah i sudyah // 10 iyunya 1997 goda № 310-IQ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 17.02.2023 g.). – Baku: Ganun, – 2023, – 34 s.
6. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii // 13 iyunya 1996 N 63-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2023). – Moskva: Yurajt, – 2023, – 568 s.
7. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus // 9 iyulya 1999 goda № 275-Z (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.10.2023 g.). – Minsk: Pravo, – 2023, – 479 s.
8. Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ob ispolnenii nakazaniy // 14 iyulya 2000 goda № 908-IQ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 17.02.2023 g.). – Baku: Ganun, – 2023, – 450 s.
9. Kommentarii k Konstitucii Respubliki Tadzhiqistan // 6 noyabrya 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 22.05.2016 g.). – Dushanbe: Pravovaya iniciativa, – 2016, – 670 s.
10. Golovnenkov, P.V. Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germaniya: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona / P.V.Golovnenkov. – Moskva: MGYuA im. O.E. Kutafina Soyuz kriminalistov i kriminologov, – 2021, – 494 s.
11. Ugolovnyj kodeks Turcii: [Elektronnyj resurs] / (Zakon № 5237 ot 26.09.2004 g. s izmeneniyami, vnesennymi Zakonom № 6217 ot 31.03.2011 g.) URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11135>
12. Kommentarii k UK Belarus ot 6 yanvarya 2021 g. № 85-3 // – Minsk: Pravo, – 2017, – 1008 s.
13. Kommentarii k UK Gruzii ot 22 iyulya 1999 g. № 2287-vs // – Tbilisi: Bukvika, – 2016, – 243 s.

- Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki Ob ispolnenii sudebnyh reshenij № 243-IIQ // 27 dekabrya 2001 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.07.2023 g.). – Baku: Ganun, – 2018. – 35 s.
- Ugolovno-processualnoe pravo (Ugolovnyj process): Uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof. E.K. Kutueva; nauch. red. i vstupilnoe slovo prof. V.P. Salnikova; 2-e izd., pererab. i dop. – SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii; Fond «Universitet», – 2019. – 583 s
15. Rabec, A.M. Yuvenalnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. M. Rabec. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatelstvo Yurajt, – 2024. – 364 s.

CƏZANIN TƏYİN EDİLMİŞ KONSTITUSIYA PRİNSİPLƏRİNƏ UYĞUNLUĞU

Kərimov Q.B.

Milli Aviasiya Akademiyası

Cəza cinayət hüququnun əsas institutlarından biri olmaqla ümumi xəbərdarlıq və xüsusi xəbərdarlıq vəzifələrini daşıyır, bununla da ictimai münasibətlərin geniş dairəsini mühafizə və müdafiə altına alır. Bu hüquqlar öz başlanğıcını əsas etibarilə ən ali hüquqi akt olan konstitusiyadan götürür, daha sonra isə sahələrə görə hüquq çərçivəsində sanksiyalaşdırılır və qorunur. Bu baxımdan cəza təyini hüquq subyektlərini normaların pozulmasından çəkəndirməyə və islah etməyə, həmçinin gələcəkdə törədilə biləcək cinayətlərin qarşısını almağa yönəldilir. Bu mənada insan xarakterinə və şəxsiyyətinə cəzanın təyini ilə bağlı fərqli yanaşmalar mövcuddur. Bəzi alimlər cəzanın ağırlaşdırılması konsepsiyasını müdafiə edirsə, digər alimlər cəzanın humanizm prinsipinə maksimum uyğunlaşdırılması müddəasını əsas tutaraq bunun insana daha yumşaq yanaşmanı özündə ehtiva etdiyi üçün onda islah məqsədinə ümidin, cəzaçəkmə müəssisəsindən azad oxunduqdan sonra isə reabilitasiya imkanının mümkünlüyünü şərtləndirir. Bununla da, şəxsin əsas konstitusion hüquq və azadlıqlarının təminatı üçün ona obyektiv cəzanın təyin olunması Konstitusiyanın 2-ci fəslində qeyd olunan hüquqi təminatların həm məhkəməyədək və məhkəmə icraatı zamanı, həm də şəxs cəzasını çəkəndən və məhkumluğu üzərindən qalxdıqdan sonra realizə olunması üçün mühüm əhəmiyyəti vardır. Bir sözlə, cəza şəxsin konstitusion hüquqi statusunu pozmamalı, humanizm prinsipinə uyğun olmalı və onda əsas hüquqlara inam formalaşdırmalıdır.

Açar sözlər: *cəza anlayışı, cəzada humanizm prinsipi, məhkumların konstitusion hüquq və azadlıqları, cəza təyində ağırlaşdırıcı hallar, cəza təyində konstitusion prinsiplər, məhkumların şəxsiyyəti haqqında doktrinal mühakimələr, cəzanın sərtləşdirilməsi anlayışı.*

COMPLIANCE OF PUNISHMENT WITH CONSTITUTIONAL PRINCIPLES

Kerimov G.B.

National Aviation Academy

Punishment, being one of the main institutions of criminal law, carries the duties of general warning and special warning, thereby protecting broad social relations. These rights take their origin from the supreme legal act, the constitution and are then sanctioned and protected within the framework of the laws of that area. From this point of view, the purpose of determining the punishment is to prevent and correct violations of norms by individuals, as well as to prevent crimes that may be committed in the future. In this sense, there are different approaches in determining punishment according to human character and personality. Some scholars defend the concept of aggravating the punishment, while other scholars, based on the principle of maximum adaptation of the punishment to the principle of humanism, stipulate the possibility of rehabilitation after release from the penal institution and want to build trust in the law and the inner respect of the person based on the criterion of compassion. This includes a more lenient approach to punishment. Thus, it is important to determine the objective punishment for the protection of the basic constitutional rights and freedoms of a person, and for the implementation of the legal guarantees specified in Chapter 2 of the Constitution both before and during the trial. As well as after the person has served his sentence and eliminated the conviction. In a word, the punishment should not violate the constitutional legal status of the person, it should be in accordance with the principle of humanism and it should form confidence in basic rights.

Keywords: *definition of punishment, the principle of humanism, constitutional rights and freedoms of convicts, aggravating circumstances, the constitution as the basis of penal legislation, doctrinal judgments about the personality of convicts, the concept of toughening punishment.*

Рецензент: *д.ф.ю.н. Гусейнов С.З.*

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество	Место работы	Ученая степень, ученое звание, должность	Контакты
Керимов Газанфар Вабахан оглы	Национальная Академия Авиации	Ст. преподаватель кафедры «Право», д.ф.п.	kerimov2006@rambler.ru моб: (+994) 50 214 08 19